

Пункт о вере

С площадки перед синагогой видны уходящие к горизонту холмы. А над ними звенящий тишиной морозный воздух, который, ведь закат уже, мягко розовеет.

Меир, мой сосед, по образованию физик. В последние месяцы он взялся за перо: готовит книгу о еврейской общине Саратова, о синагоге, где молился он, его отец и дед.

Меир поражен обилием материала, который стекается к нему со всех сторон. Он делится своими сомнениями:

- Мне рассказали, что в 30-е годы в Союзе была перепись населения. В анкете имелся пункт о вере. Среди мусульманских народов религиозными назвались 60% опрошенных.

А у нас, евреев - угадайте!.. Только семнадцать процентов. Брать мне в книгу эти цифры или нет? Не возьму - вроде правду скрываю. А если напишу, внуки спросят: «Дед, почему?..»

Я отвечаю ему. Я говорю, что в СНГ есть газета «Аргументы и факты». Это подход. Фактов скрывать не нужно, но аргументы, которые помогут понять евреев, сказать о них добрую правду, мы должны найти сами.

И я рассказываю соседу историю, которая случилась в Израиле лет десять назад.

У нашей молодежи есть довольно спорный обычай: окончив армию, рвануть за тридевять земель и вляпаться во что-нибудь.

Те парни, кажется, из Голани, полетели в Индию. В туристских проспектах они прочли о Голубом озере невиданной красоты. Правда, их предупредили, что это место мусульманские фанатики избрали для сведения счетов с правительственными войсками.

Естественно, что они направи-

лись туда, познакомившись по дороге с какими-то туристками из Штатов. Луна и тихий шелест волн. В первую же ночь на берегу их окружили люди с автоматами. Штатниц они отпустили, а евреев поставили у стены. «Вы сионисты, мы вас убьем!»

Наши парни, безоружные, бросились на них. Оглушили, сбили с ног. Но один из бандитов успел нажать на курок. Домой солдаты возвращались, везя тело убитого товарища.

Одна газета писала: ничего удивительного - заводят сомнительные знакомства, поделом.

Другой листок, хабадский, высказался по-другому: еврейские души, даже в плену нечистых оболочек, выполняют волю Творца. Они оказались в том месте, где раньше не ступала нога евреев. И обнаружили там, рискуя головой, искры Б-жественной святости, которые евреи собирают по всему свету. Защищая друг друга, они сделали важный шаг навстречу Торе. Пусть сделают еще один.

Факты одни и те же. Аргументы - очень разные. Мораль: нужно говорить добро про евреев. И верить, что мы находимся в одном большом лагере и движемся навстречу друг другу. Пусть с разных концов.

Мой сосед, упрямая душа, повторил: «Ну а 17 процентов как? Чего делать с ними?..»

И я ответил: «У Ребе есть беседа, где говорится, что в 20-м веке Всевышний погрузил еврейство в сон. Так было нужно, чтобы забыть о столетиях галута, и увидеть новых евреев, новый мир. Об этом сказано в псалме: «Когда Всевышний стал возвращать в Сион бывших пленников, мы были, как во сне».

Один стонет и кричит при пробуждении. Другой вздыхает с облегчением: «Мы здесь...»

ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

Большой еврейский дом

Эти люди знакомы между собой всего несколько месяцев. Но им уже есть что вспомнить. Во время Ливанской войны молодая американская семья, Хаим и Ривка Ятковские, приняли в Иерусалиме 70 беженцев с севера страны.

Люди, в памяти которых еще звучали сирены и разрывы «катюш», попали в большой и теплый еврейский дом, где Хаим с Ривкой обеспечили их трехразовым вкусным питанием, экскурсиями и концертами, воспитательницами для детей.

Еврейский нерв ощущался очень отчетливо: гости Иерусалима участвовали в занятиях Торой, учились петь халы на Шабат, читали вместе Псалмы в защиту наших воинов.

Недавно Ятковские нанесли северянам ответный визит. Они организовали в Акко ханукальный вечер - с музыкой, пончиками, светом и теплом...

Любит - не любит

Еще одна Ханука зажглась на уцелевшем здании водонапорной башни, на территории бывшего поселения Хомеш, уничтоженного два года назад по приказу Шарона и Ольмерта.

Школьники, пенсионеры, молодые мамы с детьми на руках, поднимались по горной дороге, идущей через арабскую деревню.

«Посмотрите, у них совсем нет мужщин!» - кричали на плохом иврите юные бандиты с арабских крыш.

Неправда, мужчины были. Одеты в форму полиции и ЦАХАЛ, они сначала пытались задержать демонстрантов. А потом, когда из деревни раздалась выстрелы, стали их защищать.

субботние свечи Субботние свечи

После зажигания свечей произносят:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИШВОТАВ ВЕЛИВАНУ ЛЕАДЛИК
НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШИ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Беэр-Шева
Зажиг.	16.19	16.33	16.23	16.38
Исход	17.35	17.36	17.34	17.38

«И вырос Моше, и вышел к братьям своим».

В нашей главе говорится, как Моше-рабейну, который вырос во дворце фараона, отправился повидать свой народ.

Заступаясь за еврея, он убил египтянина. На следующий день Моше попытался остановить ссору двух евреев. И тогда один из спорщиков набросился на него с бранью, крича во все горло о вчерашней истории.

Моше встревожился, он сказал: «А, так стало известно это дело!..» На первый взгляд, он боится, что на него донесут властям. Но мидраш Танхума уточняет: Моше обеспокоен, потому что обнаружил в нашей среде «злодеев склок». Он сказал: «Если так, мы, возможно, недостойны Избавления...»

Дальше мидраш объясняет: Моше убедился, что «лашон а-ра», злословие, свило гнездо среди евреев. Не так его пугает донос фараону, как то, что среди нас нет единства.

Третий пункт

Еврейский народ рождался дважды. О первом рождении Рамбам пишет так: после того, как потомство наших праотцев умножилось, «появился в мире народ, знающий Единого

Б-га».

Но спуск в Египет действительно оказался низок и глубок. Все евреи, кроме колена Леви, вернулись к «главной ошибке мира» - потеряли связь с Творцом. Как следствие этого, они стали подражать поступкам

“ШМОТ”

египтян, учиться у них идолопоклонству. Еще неделя или месяц, и потомки Авраама, Ицхака и Якова пропадут совсем, растворятся среди других народов.

Но в ту пору Всевышний объявляет евреям своим «уделом и наследством». Это значит: на какой бы ступени, высокой или низкой, мы ни стояли, Он не откажется от нас никогда. По слову Б-га к нам приходит избавитель - Моше-рабейну.

Почему же Моше боялся, что «лашон а-ра» может задержать Избавление, когда проступки более тяжкие, например, идолопоклонство, не повлияло на решение Творца?

У злословия есть несколько плохих

сторон:

1. Когда зло извлекают на свет, оно способно причинить ущерб, физический и духовный, всем, кто имеет отношение к нему и, конечно, человеку, о котором говорят «лашон а-ра».

2. Сообщая о другом еврее плохое, рассказчик вредит его репутации.

3. То, что один человек легко и чуть ли не с радостью говорит о другом плохие вещи, свидетельствует, что в народе отсутствует единство.

Третий пункт представлялся вождем евреев самым опасным.

Моше боялся, что злословие, множась день ото дня, разобьет единое целое, народ, на много групп и партий. И когда Всевышний захочет взять евреев «из дома рабства», Он увидит одни осколки...

Вдруг этот страх прошел. Причина злословия и разделения сердец кроется в гордости, в чувстве «большого Я».

Но из горького вышло сладкое: подневольный труд в стране фараона ломал гордыню, позволяя почувствовать свое еврейское единство. Моше увидел это и понял, что Избавление не заставит себя ждать.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

География души

Ребе советует

Я вижу свою цель в том, чтобы делать все с добром и милосердием, и об этом я молился. А из вас я хочу сделать хасида, и чтобы веселье постоянно шло рядом с вами.

Пусть будет на то Его воля, чтобы вы, я и мой тесть, Ребе Йосеф-Ицхак, удостоились приветствовать Мошиаха и наблюдать раскрытие безграничной сущности Творца в этом ограниченном материальном мире.

В телеге Бешта

Надо учить Тору, вкладывая в это все силы и с большим весельем. Тогда «махшевот зарот», плохие мысли, не посмеют прийти к вам в голову.

Как спастись от той петли

Ребе Йосеф-Ицхак, предыдущий глава ХАБАД, объясняет:

«После того, как человек покидает этот мир, его тело и душа подвергаются различным испытаниям, чтобы стереть грязь былых проступков. Тело ждет «хибут а-кевер» («удары в могиле»), а душа может попасть в «каф а-кела» («петлю праши»), когда ее «бросают» в воображаемый мир, чтобы она исполнила то, что не было сделано в этом, настоящем.

«Хибут а-кевер» можно избежать, если шестую часть суток посвятить произнесению святых слов Торы, читая вслух Пятикнижие, Псалмы и пр. А чтобы избавиться от «каф а-кела», нужно стараться в течение дня читать наизусть отрывки из Мишны, Талмуда и Псалмов.

Просьба богача

Когда Наполеон напал на Россию, Ребе Шнеур Залман, оставил Ляды, где был его дом, чтобы спастись от нашествия французов. Вместе с ним уехала родня и многие хасиды - всего около шестидесяти повозок.

Известный богач, ребе Залман взялся платить за все, в чем нуждался этот караван. Но супруга его, хранившая кошелек с деньгами, не была в восторге от такой щедрости, о чем и говорила мужу, шепотом и с топотом.

Однажды, во время такой ссоры, она вдруг упала и не дышит. Ребе Залман, рыдая, побежал к Алтер Ребе, взывая о помощи. Цадик покачал головой и сказал:

- А, а, а капризнэ идене! (что за капризная еврейка!) Пойди, скажи, чтоб немедленно вставала!

Муж бросился назад, и, обращаясь к неживому телу, крикнул:

- Вставай! Вставай! Ребе велел вставать!..

Жена встала, отряхивая пыль с платья. Молча. И это тоже было чудо.

Хасидут учит, что события, которые радуют и веселят нас, спускаются из «мира раскрытия». А вещи менее приятные - из «мира сокрытия», стоящем на более высоком уровне.

Мошиах, приходя в наш мир, принесет «нехаму», утешение, состоящее из двух частей. Во-первых, люди узнают, почему их постигли невзгоды. Во-вторых, они увидят, что эти невзгоды на самом деле были скрытым добром, и теперь туман рассеялся...

Из бесед Любавичского Ребе

ЛИЦО В ТОЛПЕ

В давние времена еврейские женщины держались тихо и почти во всем слушались мужей. Но те все равно иногда сбежали из дома.

Женщина, у которой пропал муж, называется «агуна». Жизнь ее была совсем несладкой. Жив ли беглец или нет, она не знает. Выйти снова замуж, не получив гет, не имеет права. Гет дает муж. А он отсутствует.

Слали письма в другие города, выпрашивали заезжих купцов - не видал ли? Родичи агуны по делу и без дела ездили на большие ярмарки - а вдруг знакомый профиль нарисует в толпе.

И, если все перепробовали, а толка нет, обращались к праведникам и чудотворцам. Они видят то, чего не видят другие - пусть скажут, или хоть подскажут.

Еврейка, у которой пропал муж, пришла к Ребе Шнеур-Залману, первому главе ХАБАД. Вытирая кончиком платка покрасневшие веки, она рассказала обо всех тяготах своей судьбы. Сказал ей Алтер Ребе:

- Езжай в Вильну. Там есть парнас, которого зовут Меир Рафаэлс. Он найдет твоего мужа.

Денег на дорогу у агуны не было. Но тут уже хасиды сотворили свое маленькое чудо: пустили шапку по кругу, и деньги появились.

Вильна была совсем непохожа на Заславичи, Климовичи и прочую родную глухомань. Мостовые из камня, дома в несколько этажей тянут острые крыши к небесам.

Агуна с опаской дернула за кольцо у входа, где-то в глубине жилища забился колокольчик. Реб Меир, один из глав виленской общины, расспросил гостью о ее деле, поинтересовался именем и приметам мужа-беглеца. И покачал головой:

- Такого я не знаю.

- Но Ребе назвал ваше имя...

Парнас общины не был хасидом. Не был он и митнагедом, во всяком случае, из тех, у кого при слове «цадик» закладывает уши.

Сочувствуя агуне, он сам, или через посланников, навел справки во всех синагогах «литовского Иерусалима», а также в ближайших местечках. Никого и ничего.

Парнас сказал агуне:

- Твоего мужа мы не нашли. Возможно, ваш Ребе ошибся...

- Нет!.. Я не двинусь с места, пока не найдет мужа!

Парнас все же уговорил агуну поселиться в общинной гостинице с правом приходить в его дом, когда она пожелает.

Шло время. Каждый день агуна спрашивала со слепой местечковой верой: «Ну, вы что-нибудь узнали?» И слышала в ответ тяжелое «Ничего».

Реб Меир время от времени просматривал списки арестантов, которые приносил ему полицейский чиновник. Если мелькало там еврейское имя, парнас должен был узнать у властей, нельзя ли взять этого человека на поруки и, если он местный житель, препроводить его в лоно семьи.

Однажды чье-то имя и приметы показалось ему знакомыми. Реб Меир отправился в тюрьму и, подчиняясь какому-то толчку, взял с собой агуну.

В комнату ввели еврея, чья одежда хранила следы многих ночевок под открытым небом.

Женщина воскликнула: «Он!»

Долго раздавались женские крики и мужские оправдания в комнате с решетками на окнах.

Реб Меир добился, чтобы беглеца освободили, и он тут же дал жене гет.

Предсказание Ребе сбылось. Возвращаясь домой, Меир Рафаэлс думал об этом, повторяя: «А вдруг это случайность, простое совпадение?.. А вдруг нет?..»

(Продолжение следует)

Свет в доме

Страх без причины

Начнем с хорошего. Я был рад узнать из письма о вашем продвижении в еврействе.

Вам наверняка знакома одна из любимых поговорок наших мудрецов: «Поступок - это самое главное». Поэтому надеюсь, что расширяя свои знания о еврействе, вы одновременно прибавляете что-то к каждодневному исполнению приказов Творца, и пусть поможет Он вам на этом пути подниматься все выше и выше.

Теперь о другом. Вы написали в письме: «Я боюсь святости». Непонятно, откуда у вас такие мысли. Святость - это сокровище, которым Всевышний наградил наш народ вместе с дарованием Торы. Написано там: «Вы будете Мне страной священников», выполняющих повеления Творца, и «святым народом»...

Эта заповедь, как и все остальные, включает в себя обязательство Всевышнего обеспечить нас необходимыми силами для выполнения этой задачи. Известно правило: «Тот, кто ищет чистоты, находясь внизу, получает помощь Сверху».

Так что все зависит от цели, которую вы поставили перед собою, и от вашей решимости довести дело до конца.

«Шпиц» в убытке

В письмах, полученных от вас, ничего не говорится о том, сколько времени вы посвящаете занятиям Торой с женой и детьми.

Я написал «посвящать», и понимать надо, как слышится: это считается святой работой, служением Творцу. Когда глава семьи приближает к Торе и Творцу своих домочадцев, причем делает это мягко и с любовью, он влияет, в самую хорошую сторону, на весь наш народ.

Мы читаем в «Шма»: «И обучай детей своих». Ребе Шолом-Довбер, пятый глава ХАБАД, поясняет: каждый еврей знает, что он должен каждый день накладывать тфиллин. И так же важно постоянно, без перерывов, заниматься Торой с женой и детьми.

Некоторые люди хотят быть «шпиц», т.е. соблюдать все, что принято в ХАБАД, на самом высоком уровне. Но это нельзя делать за счет жены и детей. Иначе вы добудете свет, но не будет сосудов, куда его передать. Тогда сам «шпиц» окажется в убытке...

Не горюйте о несделанных делах. Время, отданное воспитанию домашних, не «потрачено», а освящено. Вы подадите хороший пример друзьям и знакомым, а Всевышний поддержит вас на этом пути.

Страж города

/Продолжение/

Профессиональный поиск молодого медика переходит в поиски Творца. Эли Тальберг становится одним из тех, на ком держится еврейская община Ки-ева. Потом алия, учеба у рава И. Зиль-бера, своя клиника. Вдруг он получает предложение: создать русскоязычную общину в Кармизле.

Эли: «У каждой человеческой общности, например, у семьи, есть свои функции, которые никто другой взять на себя не может. Советская власть пыталась вместо семьи и дома предложить людям бригаду, детсад, коммунальную квартиру, и вышло скверно. Создавать семьи мы разучились, а взамен ничего не приобрели.

В Израиле был свой загиб. Суррогатом еврейской общины попытались сделать районный клуб - «матнас». Да, там много кружков - вышивания, рисования, йоги. Но единомышленники в матнасах не рождаются...»

И бунт Хашмонаев, и создание городской общины «Ницощ» («Искра») начались под знаком авантюры. В обоих случаях цели были высоки, а средства - на нижнем пределе.

Ави Кадиш и его жена мечтали создать в городе «открытую» общину, где соблюдают строго, а говорят с людьми мягко, и желательно - на родном языке. Они искали единомышленника среди «русских». Ави сказал Эли: «Приезжай, мы оплатим начальные расходы...»

Сказано - сделано. Надо отметить, что Ави не давал никаких обязательств, а Эли их не просил. Так что они нашли общий язык.

Приятеля отмечают у Эли такую черту, как занудство. Иногда это комплимент. Приехав в совершенно незнакомый город, он стал спокойно, монотонно ходить в кружки, клубы, учебные группы, предлагая сотрудничество. Эли: «Я искал людей, в которых есть что-то приподнятое, надживотное...»

И находил. И стал давать им уроки Торы, собирать на молитву. Какая-то организация предоставила им помещение, благо оно все равно пустовало. Но потом отняла, узнав что Эли ездит на юг, участвует в борьбе за Гуш-Катиф. И новорожденная община, где у людей только-только родилось чувство локтя и обшей цели, оказалась на улице.

Эли обошелся без белого флага. Он перенес занятия в городской парк. Там же, напротив мэрии, они стали устраивать встречу субботы «для всех»: слова Торы, вечерняя молитва, Кидуш над стаканом вина. Собиралась толпа. Кто-то глянул и ушел, кто-то начал приходить постоянно. Вокруг Эли сложилось ядро единомышленников.

Он считает: «Люди часто приходят в общинный центр, чтобы получить бесплатную литературу, угощение, хлопок по плечу. Но это так, гарнир. А основное блюдо - из получателей стать давателями».

Урок Торы напротив мэрии

«Ты можешь» - эту мысль Эли внушал своим новым друзьям всеми путями.

Пробой их сил стала война в Ливане, когда ракеты разрывались совсем близко. Авраам и Ирина подвозили лекаря. Миша и Таня приютили у себя беженцев. Кто-то писал корреспонденции в Интернет, кто-то помогал людям справиться со страхом.

Община жила полнокровно, на глубоком вдохе. Деньги? Об этом потом. Эли уже чувствовал себя стражем этого города, где им с друзьями было важно узнать самим и показать другим, что это за кайф - жить по Торе...

**Прекрасный
музыкальный
подарок родным,
друзьям и знакомым
- новая звуковая
кассета
«МАРШ ХАБАД».**

*«...Белые рубашки, черные жилеты,
Пейсы и фуражки, скрипки и кларнеты,
То смычок танцует и мотив горячий,
То струна тоскует, то скорбит и плачет.
Клемеры играют - сердце замирает.»*

Семен Цванг, Ашкелон

**Заказы в каждом местном
Бейт Хабаде и по тел.
03-9697588 доп. 158**

ХЕДЕР ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Еврейская кухня - с чем ее едят?

(Мы продолжаем разговор об организации кошерной кухни)

Новую посуду, изготовленную неевреями, необходимо окунуть в специальный бассейн (миквэ). Исключение составляет посуда из некоторых материалов (например, из бумаги и т.п.) Металлическую посуду еще на фабрике часто покрывают особым составом, предохраняющим от ржавения; как правило, он нуждается в кашеровке (о чем нужно проконсультироваться с раввином).

Холодильник. Желательно, чтобы в холодильнике для молочного и мясного были отведены отдельные места, чтобы молоко не пролилось на мясо и т.д.

Плита. Идеальный вариант - плита для мясной пищи и отдельная электрическая или газовая плитка для молочной пищи. Если их нет, аккуратно соблюдайте чистоту горелок, чтобы на них не было остатков «мясного» или «молочного». Лучше всего, чтобы для мясных и молочных блюд были отдельные горелки.

Желательно не готовить на одной плите и мясные и молочные блюда одновременно.

В духовке, предназначенной для приготовления молочной пищи, запрещается готовить мясную. В духовке же для мясной пищи нельзя готовить молочную пищу.

Даже нейтральные кушанья («парвэ»), приготовленные в мясной духовке, запрещается есть вместе с молочной пищей, а приготовленные в молочной духовке - вместе с мясной. Хлеб также не выпекают в этих духовках.

По просьбам читателей продолжается распродажа с большой скидкой роскошных настенных еврейских календарей на русском языке на 5767г. (2006-2007) 40 страниц еврейской тематики, перевод дат и многое другое!

Цена - 10 шекелей (вместо 15). Пересылка (до 2-х шт.) - 7 шек

Приобрести - в местном Бейт Хабаде, а также почтой, выслав чек по адресу: 72915 ת"ד פ"ד 810.ת.ל, אר"י
Справки по телефону : 03-9607588 доп.158